Дело №1r-62/2026 Судья первой инстанции
к/н 1-24149127-05-1r-29052026 Храпаков В.Ф.

суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

30 июля 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Худоба В.В.,
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,

рассмотрев без присутствия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу адвоката Дандеш В., поданную на определение суда Комрат центральный офис от 07 мая 2026 года, которым отстранен Морар Григорий от дальнейшего участия в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК,

У С Т А Н О В И Л А:

30 декабря 2024 года в Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис), для рассмотрения по существу, поступило уголовное дело по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК.

30 апреля 2026 года, в ходе судебного заседания по указанному уголовному делу, адвокатом Котруцэ С., представляющим защиту подсудимого Харчу Н., было подано суду письменное ходатайство об отстранении от участия Морар Григория в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы по указанному уголовному делу.

Фактические и правовые основания ходатайства адвоката Котруцэ С.:

В обоснование ходатайства адвокат Котруцэ С. указал, что согласно поданного заявления, на стадии судебного разбирательства уголовного дела, Морар Г. был признан представителем потерпевшей Морарь В., допущен в указанном процессуальном статусе к участию по делу, а также был допрошен судом на судебном заседании в качестве представителя потерпевшей.

В соответствии со ст.315 УПК, прокурор, потерпевший, гражданский истец, защитник, подсудимый, гражданский ответчик и их представители пользуются равными правами перед судебной инстанцией в том, что касается представления доказательств, участия в их расследовании и формулировки заявлений и ходатайств.

В соответствии со ст.80 ч.(7) УПК, отстранение от участия в производстве по делу представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и правопреемника осуществляется в соответствии с положениями, предусмотренными статьей 72 для отстранения защитника, применяемыми соответствующим образом.

В соответствии со ст.72 ч.(1) п.2) п.п.d), ч.(4) УПК:

(1) Защитник не может участвовать в производстве по делу при наличии любого из следующих обстоятельств: …

… 2) если он участвовал в деле в качестве:

… d) секретаря судебного заседания, переводчика, специалиста, эксперта или свидетеля; …

… (4) По заявлению об отстранении защитника от производства по делу прокурор или судебная инстанция выносит решение, которое может быть обжаловано только защищаемым лицом лично или через его защитника.

В связи с изложенным, адвокат Котруцэ С., представляющий защиту подсудимого Харчу Н., ходатайствовал об отстранении от участия Морар Григория в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы по указанному уголовному делу.

07 мая 2026 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым удовлетворил ходатайство адвоката Котруцэ С. об отстранении от участия Морар Григория в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы по уголовному делу по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК.

Отстранил Морар Григория от дальнейшего участия в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления,

предусмотренного ст.190 ч.(6) УК, поскольку ранее, на стадии уголовного преследования, Морар Григорий участвовал в указанном уголовном деле в качестве свидетеля. (л.д. 63-65)

22 мая 2026 года на это определение суда адвокат Дандеш В. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить определение суда от 07 мая 2026 года и вынести по делу новое решение, которым отклонить ходатайство адвоката Котруцэ С. как необоснованное. (л.д. 72-73)

Кассатор в обоснование кассационной жалобы ссылается на следующие положения ГПК: 79, 80,72,77.

Указывает, что положения ст. 72 ч. (1) п. 2) лит. d) УПК предусматривают ограничение, которое применяется при условии: «если он участвовал в данном деле». Однако в рассматриваемом случае Морар Григорий еще не принимал участия в судебном заседании в качестве свидетеля, поскольку на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд лишь принял перечень доказательств как относимых и допустимых, что не означает его участия в качестве свидетеля по делу.

Таким образом, на данном этапе производства отмечает, что, с одной стороны, Морар Григорий уже был допущен судом в качестве представителя потерпевшей стороны. Данное решение было принято при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании, не было обжаловано сторонами, а Морар Григорий был допрошен с соблюдением правил допроса свидетелей, отдельно от потерпевшей стороны и других свидетелей.

Следовательно, отсутствуют какие-либо основания для устранения Морар Григория от участия в деле в качестве представителя потерпевшей стороны. Что касается дальнейшего сохранения его процессуального статуса, то с учетом норм уголовно-процессуального законодательства в данном случае могут применяться непосредственно положения ст. 79 ч. (3) УПК.

В случае установления отсутствия оснований для дальнейшего участия Морарь Григория в качестве представителя потерпевшей стороны, суд должен был лишь вынести решение о прекращении участия данного лица в качестве представителя потерпевшей стороны, а не об его устранении.

Таким образом, суд в своем определении фактически установил прекращение дальнейшего участия Морар Григория в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшей стороны, однако, применяя положения ст. 79 УПК, использовал термин «отстраняет», тогда как должен был указать «прекращает участие».

Соответственно, определение суда, помимо отсутствия надлежащей мотивации, является также неясным и противоречивым, поскольку ст. 79 ч. (3) УПК регулирует именно прекращение процессуального статуса представителя, тогда как суд указывает на его устранение. В связи с этим

сторона не может однозначно понять содержание и правовые последствия принятого судебного решения.

29 мая 2026 года, дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения поданной кассационной жалобы. (л.д. 74)

05 июня 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 30 июля 2026 года на 11:45 часов. Также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу. (л.д. 78)

24 июня 2026 года в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат поступил отзыв адвоката Котруцэ С. на кассационную жалобу адвоката Дандеш В., в котором просит отклонить кассационную жалобу как необоснованную и оставить обжалуемое определение без изменения. (л.д. 80-82)

По его мнению, кассационная жалоба является необоснованной, а определение суда первой инстанции является законным и подлежит оставлению без изменения.

Основной довод заявителя кассационной жалобы является ошибочным: он пытается доказать, что положения ст. 72 УПК не применимы к представителю потерпевшей стороны и что Морар Григорий не может быть отстранен, поскольку он формально не был допрошен в качестве свидетеля в судебном заседании.

Однако ч. (7) ст. 80 УПК прямо устанавливает, что отстранение представителя потерпевшей стороны осуществляется на условиях устранения защитника, предусмотренных ст. 72 УПК. Именно данное положение и было применено судом.

Считает, что суд правильно применил положения ст. 80 ч. (7) УПК во взаимосвязи со ст. 72 ч. (1) п. 2) лит. d) УПК

Из материалов дела следует, что Морар Григорий был допрошен на стадии уголовного преследования в качестве свидетеля 03.12.2024 года; протокол его допроса приобщен к материалам уголовного дела; впоследствии был допущен в качестве представителя потерпевшей стороны Морарь Василисы.

Статья 72 ч. (1) п. 2) лит. d) УПК запрещает участие в процессе лица, которое ранее участвовало в этом же деле в качестве свидетеля.

Статья 80 ч. (7) УПК прямо распространяет данное ограничение несовместимости также на представителя потерпевшей стороны.

Следовательно, сам факт предыдущего участия лица в качестве свидетеля является достаточным законным основанием для его отстранения.

Отмечает, что заявитель кассационной жалобы смешивает понятие «свидетель» с допросом в судебном заседании.

В кассационной жалобе кассатор утверждает, что Морар Григорий не участвовал в данном деле в качестве свидетеля, поскольку он не был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля. Данный довод противоречит положениям ст. 90 УПК.

Согласно ст. 90 УПК, свидетелем является лицо, вызванное в этом качестве органом уголовного преследования или судебной инстанцией.

Отмечает, что судом прямо установлено, что Морар Григорий был допрошен на стадии уголовного преследования в качестве свидетеля, что подтверждается протоколом его допроса от 03.12.2024 года.

Закон не ставит наличие несовместимости в зависимость от повторного допроса лица в судебном заседании.

Достаточным является сам факт предыдущего участия в уголовном процессе в качестве свидетеля.

III. Доводы относительно применения ст. 79 УПК являются не относящимися к делу.

Заявитель кассационной жалобы настаивает на применении положений ст. 79 УПК и утверждает, что суд должен был применить исключительно процедуру прекращения участия представителя. Данный довод не опровергает выводы суда.

Статья 79 УПК регулирует статус представителя и общие случаи прекращения его участия в процессе.

В то же время ст. 80 ч. (7) УПК является специальной нормой, регулирующей вопросы несовместимости представителя, и прямо отсылает к положениям ст. 72 УПК.

В соответствии с принципом: lex specialis derogat legi generali — специальная норма имеет преимущественную силу перед общей нормой.

Таким образом, суд обоснованно применил специальную норму права.

Заявитель кассационной жалобы утверждает, что определение суда не является мотивированным.

Однако из анализа содержания определения следует обратное.

Суд указал: фактические обстоятельства дела; материалы дела, подтверждающие статус лица как свидетеля; применимые нормы законодательства (ст. 72, ст. 79, ст. 80 УПК); правовое обоснование принятого решения; вывод относительно наличия несовместимости.

Таким образом, требования к мотивированности судебного акта были соблюдены.

V. Сохранение Морар Григория в процессе нарушало бы принцип равенства сторон.

Считает, что суд обоснованно установил, что участники процесса обладают равными правами при представлении и исследовании доказательств.

Если одно и то же лицо: предоставляет показания в качестве свидетеля; а впоследствии участвует в деле в качестве представителя потерпевшей стороны, то оно одновременно приобретает два несовместимых процессуальных положения: источник доказательственной информации (свидетель); активный участник процесса, который вправе заявлять ходатайства, высказывать возражения и влиять на порядок исследования доказательств.

Именно для предотвращения такой ситуации статья 72 УПК устанавливает институт несовместимости участия лица в уголовном процессе.

25 июня 2026 года в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат поступил отзыв адвоката Жекова Н.П., в котором он просит отклонить кассационную жалобу адвоката Дандеш В. как необоснованную и оставить определение суда от 07.05.2026 года без изменения. (л.д. 84)

Считает приведенные кассатором мотивы и доводы являются несостоятельными, поскольку по данному делу Морар Г. первоначально был допрошен в качестве свидетеля и соответственно в силу закона данное лицо не может участвовать по делу одновременно в качестве представителя потерпевшего.

То обстоятельство, что указанная ситуация изначально не была изначально разрешена ранее и Морар Г. был допущен судом к участию по делу в качестве представителя потерпевшего, не означает невозможность либо неправомерность принятия такого рода решения суда в последующем.

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст. 447 УПК РМ, кассационная жалоба рассматривается в разумные сроки без присутствия участников процесса.

Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения жалобы и распоряжается известить об этом участников процесса, с предоставлением права представить отзыв.

В связи с чем, дело было рассмотрено кассационной инстанцией без присутствия сторон.

Проверив доводы, изложенные в кассационном заявлении, изучив материалы дела, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.448 УПК РМ рассматривая кассационную жалобу, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность

обжалованного решения на основании материалов дела и любых новых доказательств, представленных в кассационную инстанцию.

В соответствии с подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить определение суда без изменения, по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как усматривается из материалов дела, 30 декабря 2024 года в суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис), для рассмотрения по существу, поступило уголовное дело по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК.

30 апреля 2026 года, в ходе судебного заседания по указанному уголовному делу, адвокатом Котруцэ С., представляющим защиту подсудимого Харчу Н., было подано суду письменное ходатайство об отстранении от участия Морар Григория в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы по указанному уголовному делу (Том 5, л.д.12-13).

07 мая 2026 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым удовлетворил ходатайство адвоката Котруцэ С. об отстранении от участия Морар Григория в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы по уголовному делу по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК.

Отстранил Морар Григория от дальнейшего участия в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК, поскольку ранее, на стадии уголовного преследования, Морар Григорий участвовал в указанном уголовном деле в качестве свидетеля. (л.д. 63-65)

Коллегия считает, что определение судебной инстанции является законным, обоснованным и не подлежит отмене, поскольку суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и применил нормы уголовно-процессуального законодательства.

Так, 30 декабря 2024 года в Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис), для рассмотрения по существу, поступило уголовное дело по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК.

Из материалов уголовного дела достоверно следует, что Морар Григорий до направления уголовного дела в судебную инстанцию участвовал в данном же уголовном деле в качестве свидетеля, будучи допрошенным органом уголовного преследования 03.12.2024 года, что подтверждается соответствующим протоколом допроса, находящимся в материалах дела.

Впоследствии, 04.06.2025 года, на стадии предварительного судебного заседания, Морар Григорий был допущен судом к участию в деле в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы на основании доверенности, выданной последней.

Однако данное обстоятельство не устраняет наличие предусмотренной законом несовместимости процессуальных статусов, поскольку лицо, ранее участвовавшее в этом же уголовном деле в качестве свидетеля, не может в дальнейшем участвовать в нем в ином процессуальном качестве, которое предполагает защиту интересов одного из участников процесса и возможность влияния на порядок представления и исследования доказательств.

В соответствии с ч. (7) ст. 80 УПК, отстранение от участия в производстве по делу представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и правопреемника осуществляется в соответствии с положениями, предусмотренными статьей 72 для отстранения защитника, применяемыми соответствующим образом.

Согласно подп. d) п. 2) ч. (1) ст. 72 УПК, защитник не может участвовать в производстве по делу, если он участвовал в деле в качестве секретаря судебного заседания, переводчика, специалиста, эксперта или свидетеля.

Следовательно, законодатель прямо устанавливает запрет на участие лица в уголовном процессе при наличии факта его предыдущего участия в том же деле в качестве свидетеля. Данная норма направлена на исключение конфликта процессуальных ролей и обеспечение объективности уголовного судопроизводства.

Доводы адвоката Дандеш В. о том, что Морар Григорий не участвовал в деле в качестве свидетеля, поскольку не был допрошен в судебном заседании, являются несостоятельными и основаны на неправильном толковании закона.

Согласно ч. (1) ст. 90 УПК, свидетелем является лицо, вызванное в этом качестве органом уголовного преследования или судебной инстанцией, а также лицо, дающее в этом качестве показания в предусмотренном настоящим кодексом порядке. В качестве свидетелей могут быть вызваны лица, которым известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.

Таким образом, для приобретения статуса свидетеля не требуется обязательного допроса лица непосредственно судом. Достаточным является факт его допроса в качестве свидетеля органом уголовного преследования, что в данном случае подтверждено материалами дела.

Кроме того, нормы ст. 72 и ст. 80 УПК не содержат требования о том, что несовместимость возникает только после исследования показаний свидетеля судом. Закон связывает наличие ограничения исключительно с фактом предыдущего участия лица в уголовном деле в качестве свидетеля.

Необоснованным является и довод адвоката Дандеш В. о том, что суд должен был руководствоваться исключительно положениями ст. 79 УПК.

Действительно, ст. 79 УПК регулирует общие вопросы процессуального статуса представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и правопреемника, а также определяет случаи прекращения его участия в уголовном судопроизводстве. При этом положения данной статьи носят общий характер и применяются в тех случаях, когда отсутствуют специальные нормы, регулирующие конкретную процессуальную ситуацию.

Вместе с тем рассматриваемый спор связан не с общими основаниями прекращения участия представителя, а с наличием установленной законом процессуальной несовместимости. Именно для таких случаев законодатель предусмотрел специальное правовое регулирование.

Так, ч. (7) ст. 80 УПК прямо установлено, что отстранение от участия в производстве по делу представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и правопреемника осуществляется в соответствии с положениями, предусмотренными статьей 72 для отстранения защитника, применяемыми соответствующим образом. Следовательно, законодатель специально определил механизм разрешения вопроса о невозможности дальнейшего участия представителя в процессе при наличии обстоятельств, исключающих его участие.

Таким образом, ст. 80 ч. (7) УПК не предоставляет суду право выбора между применением ст. 79 и ст. 72 УПК, а содержит прямую императивную отсылочную норму, обязывающую применять именно положения ст. 72 УПК при наличии обстоятельств несовместимости представителя.

В данном случае установлено, что Морар Григорий ранее участвовал в данном уголовном деле в качестве свидетеля, что в силу подп. d) п. 2) ч. (1) ст. 72 УПК исключает возможность его дальнейшего участия в этом же деле в ином процессуальном качестве. При наличии такого обстоятельства суд правомерно применил именно специальную норму, предусмотренную ч. (7) ст. 80 УПК.

Применение в данном случае положений ст. 79 УПК как единственного правового основания означало бы фактическое игнорирование специального механизма, установленного законодателем для случаев процессуальной несовместимости, и лишило бы правового значения прямую отсылку, содержащуюся в ч. (7) ст. 80 УПК.

Такой подход противоречил бы общепризнанному принципу толкования права lex specialis derogat legi generali, согласно которому специальная норма имеет приоритет перед общей. Следовательно, суд первой инстанции правильно применил положения ч. (7) ст. 80 УПК во взаимосвязи со ст. 72 УПК, поскольку именно эти нормы непосредственно регулируют спорные правоотношения и подлежат применению в рассматриваемой процессуальной ситуации.

То обстоятельство, что на первоначальном этапе рассмотрения уголовного дела вопрос о наличии процессуальной несовместимости не был разрешен и Морар Григорий был допущен судом к участию в деле в качестве представителя потерпевшей стороны, само по себе не исключает возможность принятия соответствующего процессуального решения в дальнейшем после выявления обстоятельств, препятствующих его дальнейшему участию в данном процессуальном качестве.

Уголовно-процессуальный закон не связывает возможность применения положений ч. (7) ст. 80 во взаимосвязи со ст. 72 УПК с моментом выявления обстоятельств несовместимости. Напротив, если после допуска представителя судом установлены обстоятельства, исключающие возможность его дальнейшего участия в процессе, суд обязан устранить допущенное нарушение требований закона путем вынесения соответствующего определения.

Иное толкование означало бы, что допущенная на ранней стадии процесса ошибка суда либо невыявленное своевременно обстоятельство приобретает необратимый характер и препятствует применению императивных норм закона о процессуальной несовместимости, что противоречило бы принципу законности уголовного судопроизводства.

Следовательно, последующее установление факта участия Морар Григория в данном уголовном деле в качестве свидетеля являлось достаточным и предусмотренным законом основанием для принятия судом

определения о его отстранении от дальнейшего участия в качестве представителя потерпевшей стороны, независимо от того, что ранее он был допущен к участию в деле в указанном процессуальном статусе.

Также необоснованными являются и утверждения адвоката о немотивированности определения суда.

Коллегия считает, что суд первой инстанции в полном объеме изложил обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса, доказательства, подтверждающие факт участия Морар Григория в качестве свидетеля; применимые нормы уголовно-процессуального законодательства; правовую оценку установленным обстоятельствам; вывод о наличии оснований для отстранения представителя потерпевшей стороны.

Таким образом, судебный акт соответствует требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о наличии законных оснований для отстранения Морар Григория от дальнейшего участия в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы.

Как следствие, определение суда является законным и обоснованным, вынесенным с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, а доводы кассационной жалобы не содержат оснований для его отмены.

Таким образом кассационная жалоба адвоката Дандеш В. подлежит отклонению, а определение суда первой инстанции от 07 мая 2026 года оставлению без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 447-448, подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Кассационную жалобу адвоката Дандеш В. отклонить как необоснованную.

Определение суда Комрат центральный офис от 07 мая 2026 года, которым отстранен Морар Григорий от дальнейшего участия в качестве представителя потерпевшей Морарь Василисы в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Гагауз Андрея Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК и по обвинению Харчу Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.(6) УК**, оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

ХУДОБА В.В. КЕРДИВАРА Д.И. КОЛЕВ Г.П.